

Внезапная темнота на мгновение ослепила обоих, но они, не сговариваясь, тут же схватились за рукояти клинков.

В комнате воцарилась мертвая тишина. Едва смея дышать, Цюэ Чжоу напряженно вслушивался в полумрак, ловя малейший шорох.

Ни звука. Внутри не раздавалось ни единого шороха, да и снаружи стояла жуткая, неестественная тишина.

Цюэ Чжоу медленно, глубоко вздохнул и прикрыл глаза. Когда он снова открыл их, зрение наконец приспособилось к темноте, позволяя различить смутные очертания предметов.

Но не успел он оглядеться, как наткнулся на взгляд стражника. Тот смотрел куда-то ему за спину — широко раскрытыми, полными ужаса глазами.

Цюэ Чжоу шумно сглотнул. По спине пробежал ледяной озноб, а волосы на затылке встали дыбом.

Медленно, преодолевая сковавший тело страх, он повернул голову. Прямо перед ним колыхались пряди черных волос, а чуть ниже зияла пустая, темная глазница. Точнее, глубокий провал на месте глаза.

— А-а-а! — дико вскрикнул Цюэ Чжоу и, словно испуганный заяц, шарахнулся в сторону, подальше от этой жуткой твари.

В суматохе он выронил Щенка. Приземлившись на лапы, малыш недоуменно замер и склонил голову набок, уставившись на Цюэ Чжоу, словно не понимая, что так сильно напугало его хозяина.

Цюэ Чжоу чуть ли не на четвереньках заполз за спину стражника. Цепляясь за подвернувшийся стул, он с трудом поднялся на ноги и робко выглянул из-за своего защитника, глядя туда, где стоял мгновение назад.

Покойник стоял неподвижно, выпрямившись во весь рост. Вместо глаз у него чернели глубокие провалы, но Цюэ Чжоу готов был поклясться: эта тварь смотрит прямо на него.

Страх стиснул горло, но, прячась за широкой спиной стражника как за щитом, Цюэ Чжоу все же набрался смелости и дрожащим голосом выкрикнул:

— Стой где стоишь! Слышишь? Я тебя не боюсь! Ты просто дешевка, фальшивка! Никакой ты не Великий маг! Великий маг никогда бы не опустился до такой мерзости, так что меня ты не обманешь!

Раздался сухой, отчетливый треск костей.

Цюэ Чжоу мгновенно осекся.

Замерший неподалеку труп содрогнулся. Его окоченевшие суставы со скрежетом пришли в движение.

Толчок, замах, тяжелый шаг.

Стражник крепче перехватил рукоять меча и, выставив свободную руку вперед, принялся медленно пятиться, заслоняя собой мальчишку.

Труп медленно, неотвратно надвигался на них, неестественно дергаясь всем телом. Челюсть его задвигалась, и мертвец заговорил — хрипло, утробно выплевывая каждое слово:

— Разве я не имею права на месть?.. Разве я не должен отомстить?

Комната была тесной. Один наступал, двое пятились — и очень скоро беглецы уперлись спиной в стенку.

Прижавшись спиной к холодной каменной кладке, Цюэ Чжоу отчаянно пытался скрыть дрожь под маской напускной уверенности. Из-за плеча стражника он внимательно следил, как мертвец проходит мимо растерянного Щенка.

Малыш сидел на том же месте, не сводя глаз с хозяина. Он даже ухом не повел, когда прямо перед его носом проковыляло жуткое чудовище.

«Значит, все-таки иллюзия?»

Этот равнодушный вид окончательно убедил Цюэ Чжоу в его догадке.

Щенок не реагировал не из-за глупости или безразличия — он просто видел истинную картину. Иллюзии были сотканы из пустоты и не несли реальной угрозы, а потому не стоили его внимания. Для него в этой комнате находились только Цюэ Чжоу и стражник. Никакого монстра перед ним не существовало.

— Я отдал жизнь за покой этой страны! Я спас вас всех! Но что сделал король? Что сделали вы?!

Труп продолжал надвигаться на зажатых в угол людей. Стражник сжал эфес вспотевшей ладонью. Ему было плевать, кем этот монстр являлся при жизни — если он сделает еще хоть

шаг, сталь вопьется в его гнилую плоть.

Однако мертвец замер как вкопанный на самой границе удара.

— Что вы сделали?.. Что вы сделали?..

Он повторял это без конца, словно заезженная пластинка. С каждым новым разом в его надтреснутом голосе закипала все более неистовая ярость, пока шепот не перерос в оглушительный, яростный рев.

Цюэ Чжоу бессильно сполз по стене на пол. Он снизу вверх потрясенно уставился на мертвеца и едва слышно пролепетал:

— Что мы сделали?.. И правда, что мы сделали? Почему... почему мы не забрали тебя домой?..

Рев резко оборвался. Из черных провалов глазниц внезапно хлынули две струйки темной крови, прокладывая дорожки по иссохшему лицу. Зрелище было леденящим душу.

Но именно в этот миг Цюэ Чжоу, только что казавшийся парализованным от ужаса, резко вскинулся и хищным броском кинулся на мертвеца. Сверкнула сталь — короткий кинжал в его руке молниеносно полоснул чудовище по горлу.

— Прости, прости меня!.. — запричитал он, отступая на шаг. — Я ни в чем не виноват! Это все король, это его грех! К нему и иди, меня не трогай! Пожалуйста, не вини меня...

Кинжал со звоном выпал из его ослабевших пальцев. Цюэ Чжоу повалился на колени, глядя, как после его удара тело мертвеца рассыпается мириадами разноцветных искр и бесследно тает в воздухе. Сам он при этом продолжал безудержно бубнить под нос весьма эгоистичные оправдания.

Стражник потянул его за плечо, силясь поднять с пола.

— Тише ты, прекрати. Все кончено, он исчез. Ты в порядке?

Цюэ Чжоу мгновенно замолчал. Он шмыгнул носом, преспокойно поднялся на ноги и отряхнул штаны. От недавней паники и следа не осталось.

— Ну вот, все предельно ясно, — заговорил он совершенно будничным тоном, понизив голос. — Кто-то очень старается очернить доброе имя Великого мага.

Стражник окончательно опешил от столь резкой перемены в поведении мальчишки и глупо

переспросил:

— Что?

Цюэ Чжоу смерил его взглядом как круглого дурака.

— А сам не видишь? Вспомни: те тела, что мы находили раньше, разве они двигались? Разве хоть раз заговорили? Да и кто мы такие, если вдуматься? Мелкие сошки. С какой стати Великому магу, даже будь он преисполнен вековой ярости, изливать душу именно нам?

Гвардеец был сообразительным малым, просто растерялся. Услышав доводы Цюэ Чжоу, он быстро связал нити воедино — иначе грош цена его службе у градоначальника.

— Значит, твоя вчерашняя тирада на улице была обычной приманкой? Ты хотел показать кукловодам, что не веришь в рассказы о восставшем мертвеце. И они сразу же клюнули, устроив этот спектакль специально для тебя.

Цюэ Чжоу звонко щелкнул пальцами.

— Именно! Точнее, их сегодняшняя выходка как раз и подтвердила мою теорию. Если бы они затаились, я бы еще сомневался. Но теперь маски сброшены.

— Но зачем им это? — нахмурился стражник. — Великий маг погиб много лет назад. Кому и какая выгода порочить имя покойника?

Цюэ Чжоу на мгновение задумался, прикусив губу, а затем лукаво прищурился:

— А что, если он жив?

Мужчина онемел от изумления.

Цюэ Чжоу негромко рассмеялся, глядя на его ошарашенное лицо.

— Ну а что ты так удивляешься? Разве твой господин сам не предполагал, что тот прекрасный эльф, которого мы встретили в подземелье, и есть Великий маг?

— Это всего лишь домыслы, — покачал головой стражник. — Градоначальник ведь никогда не видел его лица.

— Зато его видел я, — парировал Цюэ Чжоу.

Стражника словно громом поразило. Точно! Ни он, ни градоначальник не имели ни малейшего представления о внешности того эльфа, но мальчишка-то разглядел его во всех подробностях!

— И как?.. — затаив дыхание, спросил он. — Тот эльф похож на призрак, который мы только что видели?

Цюэ Чжоу прищурился и уклончиво протянул:

— Трудно сказать. Вроде бы есть общие черты, а вроде и ничего похожего. Все-таки живое лицо разительно отличается от посмертной маски, тут легко ошибиться. Я лишь клоню к тому, что если Великий маг действительно жив, то мотивы наших недоброжелателей лежат на поверхности.

Понимая, что конкретного ответа он не добьется, стражник задумался.

— Хочешь сказать, они боятся, что вы, чужеземные герои, найдете его и приведете в столицу?

Цюэ Чжоу не подтвердил и не опроверг его слова. Вместо этого он задал, казалось бы, совершенно посторонний вопрос:

— Тебе не показались знакомыми те разноцветные искры, которые остались после исчезновения мертвеца?

Мужчина нахмурился, воскрешая в памяти недавнюю сцену.

— Да... Что-то такое я уже видел.

Цюэ Чжоу загадочно улыбнулся. Он подошел к окну, приоткрыл раму на ширину ладони и поманил спутника пальцем.

Ничего не понимая, стражник приблизился и заглянул в щель. От увиденного он оцепенел.

Бабочки.

Вся ночная столица — улицы, площади, крыши домов — была наводнена мириадами светящихся бабочек. Они кружились в причудливом танце, ловя потоки ветра, и осыпали сонный город мерцающей разноцветной пылью.

— Так я и думал, — тихо произнес Цюэ Чжоу. — Иллюзия рушится только тогда, когда уничтожаешь ее ядро. Лишь избавившись от наваждения, можно разглядеть истинное положение дел.

С этими словами он бесшумно задвинул оконную створку. Развернувшись к стражнику, он произнес вполголоса, но так весомо, что у того по спине пробежали мурашки:

— Кое-кто готовит переворот. Похоже, на столицу надвигается буря.

— О таких вещах... лучше не болтать попусту, — выдавил ошеломленный воин.

Цюэ Чжоу лишь усмехнулся:

— К чему этот самообман?

Тот промолчал. Мальчишка был прав — глупо отрицать очевидное.

— Эти бабочки сеют морок, — уверенно продолжил Цюэ Чжоу. — И они сотворены чьей-то волей.

— Откуда такая уверенность? — в голосе стражника послышалось сомнение.

— В одном захолустном городке мне уже доводилось видеть мага, который призывал точно таких же бабочек, — пояснил Цюэ Чжоу. — К слову... ты ведь знаешь, что такое магическое семя?

— Разумеется, — кивнул стражник. — Главное условие для овладения искусством. Если в человеке нет магического семени, колдовать он никогда не сможет.

— А если я скажу, что в твоём теле тоже дремлет такое семя, просто его ещё никто не разбудил? — спросил Цюэ Чжоу.

Мужчина покачал головой:

— Вздор. Откуда ему там взяться? Магами рождаются, сила течёт в их жилах с первого вздоха. Это ведь прописная истина.

— Неужели? И ты хочешь сказать, что в истории не бывало случаев, когда обычный человек пробуждал дар в зрелом возрасте? — не унимался Цюэ Чжоу.

— Никогда, — отрезал стражник. — Знаешь, Таси, только сейчас, слушая твои расспросы, я наконец вспоминаю, что передо мной всего лишь ребёнок.

Цюэ Чжоу лишь весело фыркнул. Он присел на корточки и поманил к себе Щенка, который все это время тихонько сидел на полу, переводя взгляд с одного на другого.

Тот радостно вскочил и так неистово завертел хвостом, будто безумно гордился тем, что хозяин наконец обратил на него внимание. Весело семеня лапами, он подбежал к Цюэ Чжоу и со всего размаху ткнулся носом ему в ладони.

— Ну что же, как рассветет, наведаемся в службу регистрации, — подытожил Цюэ Чжоу, почесывая довольного питомца за ухом.

Утром на улицах столицы царил небывалое оживление. Горожане, разбившись на кучки, шумно обсуждали ночные происшествия.

Как и накануне, многие уверяли, что видели ожившего мертвеца с лицом Великого мага. Однако теперь в их рассказах появилось странное расхождение: у одних призрак стоял неподвижным немой изваянием, тогда как с другими он вступал в разговор.

Внимательно прислушиваясь к перешептываниям толпы, стражник подметил одну любопытную деталь. Все те, кому довелось услышать голос покойника, как и Цюэ Чжоу, поначалу открыто сомневались в подлинности призрака.

— А ты действительно умен, — искренне восхитился воин.

Цюэ Чжоу снисходительно хмыкнул и уверенным шагом вошел под своды столичной службы регистрации.

— То ли еще будет, — бросил он через плечо. — Самое интересное только начинается.

<http://bllate.org/book/20230/2255014>